

“Буря в пустыне”

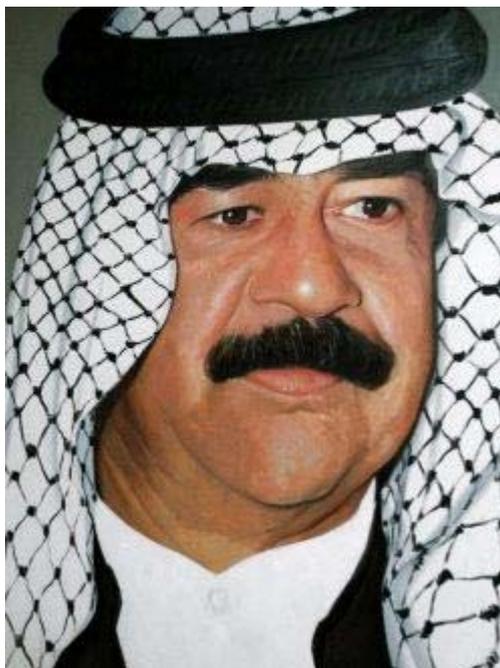

«Новое в жизни, науке, технике»: © Знание; Москва; 1992
ISBN 5-07-002399-3

Аннотация

Август 1990 года... Хрупкому миру на Ближнем Востоке брошен новый вызов со стороны Саддама Хуссейна: иракские танки раздавили суверенитет Кувейта. Так начался долгий и опасный военно-политический кризис, завершившийся войной 28 стран против Ирака.

Были ли возможности предотвратить войну? Какова была роль США и позиция СССР в кризисе? Как разворачивались боевые действия? Насколько эффективным оказалось высокоточное оружие США в реальных боях? Как проявили себя американские профессионалы и иракские гвардейцы? Ответы на эти вопросы вы найдете в данной брошюре.

Саддам Хуссейн... Этого самоуверенного человека крепкого телосложения, неизменно облаченного в военную форму, знает сегодня, наверное, весь мир. Его изображения обошли страницы тысяч газет и журналов. Его ставили в один ряд с сатаной и дьяволом, Гитлером и Сталиным. Однако он любит сравнивать себя с легендарным вавилонским царем-воителем Навуходоносором. Любопытно, что имя Саддам по-арабски значит «разящий», «наносающий удар».

«Как и все диктаторы, Саддам слушает только то, что хочет слышать... Как и всегда, никто не осмеливается сказать ему плохую новость» – так характеризовали иракского президента специалисты из американской разведки. Диагноз западных экспертов был жестким: тяжелая форма мании величия с ярко выраженными симптомами паранойи. Может быть, в этом ключ к разгадке феномена Саддама Хуссейна – жестокого мусульманского лидера, бросившего вызов всему мировому сообществу, пожертвовавшего своим народом и судьбой родины ради удовлетворения политических амбиций?

И все же было бы неверно объяснять кризис в зоне Персидского залива летом 1990 года только особенностями психики С. Хуссейна. Уже давно этот регион подобен бочке с порохом, которая может взорваться даже от небольшой искры. Локальный ирако-кувейтский конфликт разжег огромный военный пожар на Ближнем Востоке, который стал одним из самых крупных после второй мировой войны вооруженных конфликтов, втянувшим в боевые действия свыше миллиона военнослужащих. Война в Персидском заливе явилась трудным и ответственным испытанием для мирового сообщества, провозгласившего свою приверженность общечеловеческим ценностям.

Историки, – политологи, военные специалисты разных стран мира неоднозначно оценивают истоки, причины, итоги и результаты той войны. Истинный ответ может дать только время. Однако уже сейчас очевидно, что исследователям еще предстоит выявить множество тайн, связанных с драматическими событиями, происходившими в зоне Персидского залива.

Накануне

*Зависть пожирает все добрые чувства, как огонь – дрова.
Пророк МУХАММАД*

Нефть – источник богатства и процветания стран Ближнего Востока. Но она и источник неравенства, вражды, зависти в арабском мире. Именно нефть лежала в основе возникшего в середине 1990 года кризиса в Персидском заливе, принявшего форму агрессии сильного, но недостаточно богатого Ирака против слабого, но очень богатого Кувейта. Не случайна в этом конфликте и роль США, направивших полумиллионную армию в Персидский залив с целью

защитить права человека, погрязшие Саддамом Хуссейном в Кувейте. Одновременно с этим Вашингтон стремился укрепить свои военно-политические позиции в регионе и обеспечить себе льготный режим в будущей торговле с богатым нефтедолларами Кувейтом.

Отношения между Ираком и Кувейтом резко обострились в июле 1990 года из-за споров вокруг цены на нефть. К тому времени внутривосточное положение в Ираке отличалось крайней сложностью. Подорванная войной с Ираном экономика страны давала сбои. Уже в 1988 году уровень инфляции составлял 22 %, а внешний долг достиг 7580 млрд. долларов. В стране нарастали трудности с продовольственным обеспечением, остро стояли социальные проблемы, национальный вопрос. Тоталитарный режим Саддама Хуссейна жестоко подавлял любые выступления недовольных.

Тяжким бременем на плечи иракского народа ложились военные расходы: при валовом внутреннем продукте в 1988 году в 45 млрд. долларов военные расходы составляли почти 13 млрд. долларов, при численности населения 19 млн. человек более 1 млн. стояли под ружьем. По количеству танков – 5,5 тыс. боевых машин – иракская армия занимала четвертое место в мире.

Что же представлял собой «ослушавшийся» Кувейт и его вооруженные силы? Это – небольшое государство Персидского залива с населением чуть более 2 млн. человек, включая мигрантов. Численность кувейтских вооруженных сил, по данным ежегодника «Милитэри бэлэнс» за 1989–1990 гг., составляла 20,3 тыс. человек. На вооружении они имели 275 танков, 36 боевых самолетов и 18 вооруженных вертолетов.

Главное богатство Кувейта – нефть, по количеству которой он занимает третье место в мире. Запасы «черного золота» здесь оцениваются в 100 млрд. баррелей, что обеспечивает при нынешних темпах добычи их эксплуатацию в течение 100 лет. По уровню национального дохода на душу населения Кувейт превосходил Ирак почти в 5,5 раза.

Так ли случайна и неожиданна была ирако-кувейтская война? Конечно, нет! Специалисты еще до конфликта называли истоки, причины военно-политической нестабильности в регионе, предвидели даже направления и ход возможных военных столкновений. Например, командующий Центральным оперативным командованием (Сентком) вооруженных сил США генерал Норман Шварцкопф – тот самый Шварцкопф, который вскоре возглавил многонациональные войска антисаддамовской коалиции, – в официальном информационном сборнике Пентагона «Дефенс-90» писал: «Региональные конфликты, имеющие потенциальную опасность разрастаться и непосредственно втянуть американские вооруженные силы, – главная угроза интересам США на Ближнем Востоке... По мере того как все страны региона закупают все более опасные виды вооружений, баланс сил здесь однозначно складывается в пользу Ирака. Ирак является мощной военной державой Персидского залива, претендующей на роль лидера арабского мира».

Последовавшие события подтвердили мрачные прогнозы – Ирак решил поправить свое экономическое положение за счет соседних государств. 17 июля Саддам Хуссейн выступил с речью, в которой заявил, что арабские страны Персидского залива вступили в антииракский «заговор» с целью удержания под контролем цен на нефть.

18 июля Саддам Хуссейн обвинил Кувейт в том, что он незаконно добывает нефть из спорного района нефтедобычи Румайла на ирако-кувейтской границе, и разместил там свои военные посты. В свою очередь, Кувейт 19 июля выступил с обвинениями в адрес Ирака из-за оккупации приграничных районов своей страны и незаконной эксплуатации одного из нефтяных полей.

Трудно дать однозначный ответ, чья позиция в ирако-кувейтском споре была справедливой. Интересно, что в те дни в поддержку Ирака выступил его недавний политический и военный враг – Иран.

22 июля министр иностранных дел Ирака Т. Азиз, находившийся с визитом у президента Египта Х. Мубарака, потребовал от соседних арабских государств списать долг в 30 млрд. долларов. На следующий день в Египет прибыл король Иордании Хуссейн. Арабский мир был встревожен обострением политической ситуации в регионе, и его лидеры попытались примирить конфликтующие стороны. 24 июля Х. Мубарак в качестве посредника посетил Кувейт, Ирак, Саудовскую Аравию и 25 июля объявил о согласии Ирака и Кувейта сесть за стол

переговоров в Джидде (Саудовская Аравия).

Однако, согласившись на переговоры с Кувейтом, Ирак вовсе не собирался отказываться от применения силы. 24 июля в южные, граничащие с Кувейтом, области были переброшены 30 тыс. военных и 200 танков, а через неделю численность багдадских войск в этом районе достигла 100 тыс. человек.

1 августа 1990 года в Джидде начались ирако-кувейтские переговоры, но через два часа они были прерваны. Дело в том, что Багдад выдвинул ряд требований в адрес Кувейта, надеясь не столько на их выполнение, сколько на безвозмездную финансовую помощь. В истории ирако-кувейтских отношений подобная ситуация складывалась неоднократно, и каждый раз Кувейт, сталкиваясь с жесткими требованиями своего северного соседа, покорно «откупался» от него. Но так не могло продолжаться бесконечно. Очевидно, терпение кувейтцев иссякло, и они отклонили требования Ирака о денежном «выкупе» и территориальных уступках. Тотчас военная машина Ирака была приведена в полную боевую готовность.

1 августа во второй половине дня иракский президент позвонил эмиру Кувейта: «Как поживаешь, о шейх Джабер?» – «Слава аллаху, чувствую себя хорошо, уже отобедал», – прозвучал ответ из Эль-Кувейта. «Клянусь аллахом, – сказал Саддам Хуссейн, резко изменив тон, – завтракать в Кувейте ты уже не будешь!» На следующую ночь иракские войска захватили Кувейт.

Безуспешной оказалась попытка США повлиять на военные приготовления Ирака. 1 августа иракский посол в США Мохаммад-аль-Машат был принят помощником госсекретаря США по ближневосточным и южноазиатским делам Дж. Келли. На обеспокоенность американской стороны по поводу военных приготовлений Багдада на границе с Кувейтом Машат ответил, что «Ирак имеет полное право размещать свои войска в пределах своей территории, где ему заблагорассудится».

В тот же день в конференц-зале госсекретаря США Дж. Бейкера за закрытыми дверями состоялось совещание руководящих сотрудников госдепартамента, министерства обороны, комитета начальников штабов, Белого дома и ЦРУ. Выступивший на нем заместитель директора ЦРУ Р. Керр предупредил: через 6–12 часов Ирак совершит вторжение в Кувейт.

Так оно и случилось. В 20.30 по вашингтонскому времени из зоны Персидского залива пришли сообщения о том, что Ирак начал военные действия против Кувейта.

Саддам Хуссейн: первый ход

*Не может считаться истинным верующим тот,
кто не любит своего брата-мусульманина, как самого себя.
Пророк МУХАММАД*

Когда в США начал угасать тревожный первый день августа, в Кувейте уже стояла глубокая ночь, но не принесла она жителям маленькой арабской страны ни забвения, ни покоя.

2 августа 1990 года в 2.00 по местному времени Ирак вторгся в Кувейт. К исходу дня практически вся территория страны оказалась под контролем иракских войск, только кое-где еще тлели очаги сопротивления. По западным оценкам, силы вторжения Ирака насчитывали 120 тыс. солдат и 350 танков. Небольшая армия Кувейта сдержать столь мощный натиск, естественно, не могла.

Наши средства массовой информации достаточно подробно освещали развитие обстановки в Персидском заливе, поэтому нет необходимости останавливаться на всех политических и дипломатических шагах мирового сообщества в отношении агрессора. Воспроизведем лишь некоторые фрагменты из общей цепи военно-политических событий августа 1990 года, вновь окунемся в предгрозовую гнетущую атмосферу тех дней.

3 августа американская космическая разведка выявила выдвижение к границам Саудовской Аравии по крайней мере семи дивизий иракской армии. Президент США Дж. Буш объявил союзникам по НАТО, что в «случае вторжения Ирака в любую другую страну этого региона» он намерен применить вооруженные силы США. По предварительным оценкам Пентагона, создание группировок войск, достаточных для борьбы с Ираком, займет 45 суток.

Тем временем в захваченном Кувейте власть передается ставленнику Ирака полковнику Ала Хуссейну Али, возглавившему «Свободное временное правительство Кувейта». Это известие радио Багдада дополнило сообщением о формировании девяти пехотных, одной танковой дивизий и одной дивизии Республиканской гвардии.

С 6 августа началась переброска сухопутных войск Саудовской Аравии на север, к границе с оккупированным Кувейтом. Именно в этот день, когда Советом Безопасности ООН была принята резолюция 661 об экономических санкциях в отношении Ирака, президент США Дж. Буш поставил перед разведкой задачу дестабилизировать обстановку в стране и сбросить режим Саддама Хуссейна, однако «воздержаться от покушений на него».

На следующий день министр обороны США Р. Чейни прибыл в Эр-Рияд, где обсудил вопросы, связанные с размещением американских самолетов на военно-воздушных базах Саудовской Аравии. Группировка ВМС США в водах Персидского залива насчитывала 40 боевых кораблей, включая 3 авианосца с 250 самолетами на борту.

Американские войска начали прибывать в Саудовскую Аравию на седьмой день войны, 8 августа. Это были части 82-й воздушно-десантной дивизии из состава Центрального командования вооруженных сил США. Президент Египта Х. Мубарак разрешил ВВС США использовать воздушное пространство страны и позволил авианосной группе из шести боевых кораблей во главе с атомным авианосцем «Эйзенхауэр» пройти через Суэцкий канал. Для американских войск открыли свои военные базы Испания и Италия.

8 августа «Свободное временное правительство Кувейта» обратилось к президенту С. Хуссейну с просьбой: «Кувейт должен вернуться в лоно родины – великий Ирак». Эта «просьба» была удовлетворена, и Ирак объявил о включении Кувейта в состав страны на правах девятнадцатой провинции.

В тот же день министр обороны США Р. Чейни предал гласности разведывательные донесения о том, что Ирак развертывает в приграничных с Саудовской Аравией районах ракеты «Скад-Б» и снаряжает авиационные бомбы отравляющими веществами.

10 августа министры иностранных дел Лиги арабских государств согласились послать войска в Саудовскую Аравию и присоединиться к экономическим санкциям в отношении Багдада. В ответ на это президент Ирака призвал всех арабов подняться на священную войну – джихад – против Запада, «сбросить традиционных правителей» стран Ближнего Востока, «свергнуть нефтяных эмиров», вернуть святыни Мекки и Медины. Одновременно Ирак начал перебрасывать в Кувейт дополнительные силы в 50 тыс. человек.

Такова хроника некоторых важнейших событий первых 10 дней войны в зоне Персидского залива. Что же они выявили?

Потерпели неудачу намерения США «наказать» Саддама Хуссейна силами арабских государств, которые хотя и осудили иракскую агрессию, но воевать с «братьями-единоверцами» особого желания не испытывали. Поэтому, если поначалу военное руководство США предполагало ограничить численность своих войск в регионе 100 тыс. человек, затем решило послать 200 тыс. человек, то в конечном счете американцам пришлось сконцентрировать здесь почти полумиллионную армию и самим идти в бой против иракцев.

В целом же после 10 дней войны факт оккупации и аннексии Кувейта Ираком стал бесспорным. Наступил новый период военно-политического кризиса в регионе Персидского залива. Весь мир ждал, что же будет дальше.

В поисках политического решения

Есть идеи и взгляды, которые обязательны в кругу цивилизованных народов... Те, кто не способен на такое поведение, тем самым выталкивают себя из этого круга и лишают себя его симпатий.

**П. Н. МИЛЮКОВ, русский философ,
историк, общественный деятель, 1908 г.**

Агрессия Ирака против Кувейта с осуждением была воспринята мировой общественностью. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 660, в которой содержалось

требование немедленного вывода иракских войск из Кувейта.

Советский Союз также осудил действия иракской армии. 3 августа в печати было опубликовано соответствующее Заявление советского правительства и объявлено о решении приостановить поставки Ираку вооружений и военной техники.

На следующий день после иракского вторжения в Кувейт в московском аэропорту «Внуково» состоялась экстренная встреча советского министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и госсекретаря США Дж. Бейкера для обсуждения обстановки в Персидском заливе.

Но еще до начала агрессии Ирака американцы предупреждали советскую сторону о возможности такого развития событий. Буквально накануне об этом говорил Дж. Бейкер нашему министру иностранных дел на рабочей встрече в Иркутске. Мы не верили. Данные американцев основывались на разведывательной информации, в частности, полученной космическими средствами разведки, а на чем основывалась наша позиция? Пожалуй, только на вере в «наших друзей» в «третьем мире», к которым давно относился Саддам Хуссейн. С 1972 года Советский Союз связывал с Ираком Договор о дружбе и сотрудничестве.

Здесь нельзя не вспомнить об уроках истории: когда-то мы тоже игнорировали объективные данные и многочисленные предупреждения и свято верили в силу договоров. 22 июня 1941 года жестоко развеяло политические иллюзии.

Однако вернемся к событиям в Персидском заливе, как же они развивались после иракского вторжения в Кувейт?

15 августа 1990 года С. Хуссейн безоговорочно принял условия Ирана по мирному договору, и многолетняя ирано-иракская война официально закончилась. Ирак согласился вывести свои войска с занимаемой иранской территории, освободить военнопленных и провести территориальное разграничение двух стран в соответствии с ирано-иракским соглашением 1975 года.

Тем самым Саддам Хуссейн развязал себе руки на востоке страны и получил возможность максимально сосредоточить военные силы на юге. Туда из приграничных с Ираном районов были передислоцированы пятнадцать дивизий сухопутных войск. Вновь просчитались те, кто предполагал, что миролюбивый шаг Багдада в сторону Тегерана означает его желание мирным путем решить и ирако-кувейтскую проблему. Надежды на это, кстати, звучали и в Заявлении представителя МИД СССР от 15 августа 1990 года.

Несмотря на воинственную решимость Ирака, мировое сообщество прилагало огромные усилия по поиску политических путей решения кризиса в Персидском заливе в течение всего второго полугодия 1990 года. К этому была в полном объеме подключена Организация Объединенных Наций.

Огромную роль в дипломатических посреднических контактах играл Советский Союз. Безоговорочно осуждая иракскую агрессию против Кувейта и аннексию этого маленького государства Багдадом, СССР в то же время был обеспокоен наращиванием военных сил США в регионе. Это нашло отражение в Заявлении МИД СССР от 10 августа: «После вторжения иракских войск в Кувейт 2 августа в этом регионе произошли такие серьезные события, как объявленное вчера так называемое слияние Ирака и Кувейта и размещение американских военно-морских и военно-воздушных сил в Саудовской Аравии, которое Вашингтон мотивирует интересами защиты этой страны». По мнению советской стороны, главная роль в ликвидации конфликта должна была принадлежать Совету Безопасности ООН, в частности его Военно-штабному комитету, а не вооруженным силам США.

Забегая вперед, отметим, что 29 октября в Нью-Йорке действительно было проведено совещание неофициальной рабочей группы Военно-штабного комитета Совета Безопасности ООН с представителями генеральных штабов вооруженных сил СССР, США и Франции. Стороны обменялись взглядами по ситуации в Персидском заливе, перспективам ее развития. В результате этой встречи стало ясно, что Военно-штабной комитет может быть использован только как консультативный орган, принятие же конкретных практических решений оказалось вне сферы его возможностей.

Советско-американская встреча на высшем уровне, посвященная обсуждению ситуации в зоне Персидского залива, состоялась 9 сентября 1990 года в Хельсинки. В ходе переговоров

М. С. Горбачев высказался за активизацию роли ООН в деле урегулирования кризиса и отказался от посылки советских войск в состав многонациональных сил.

В течение августа – ноября 1990 года между Советским Союзом, США, Ираком, рядом арабских и западноевропейских государств состоялось несколько серий консультаций, обменов мнениями и переговоров на различных уровнях. Цель – одна: найти политический выход из углубляющегося кризиса в Персидском заливе.

Одновременно с этим в регионе Ближнего Востока продолжалось наращивание авиационной и военно-морской группировок войск США и их союзников, сосредоточение сухопутных войск многонациональных сил. 8 сентября президент США Дж. Буш утвердил численность американских войск в заливе в 250 тыс. человек. Именно столько, по расчетам Пентагона, было необходимо для успешных наступательных действий против Ирака.

В начале октября министр обороны США Р. Чейни заявил о завершении первого этапа операции «Щит пустыни». На территории Саудовской Аравии был развернут 18-й воздушно-десантный корпус американской армии в составе отборных 82-й воздушно-десантной, 24-й механизированной и 101-й воздушно-штурмовой дивизий. В восточной части Саудовской Аравии и на кораблях ВМС США в зоне Персидского залива размещалось 70 тыс. морских пехотинцев. До 500 самолетов ВВС США и палубной авиации ВМС отрабатывали – пока учебные – задачи по нанесению ударов на всю глубину иракской территории. К этому времени численность американских войск в регионе достигла 225 тыс. человек. А если к ним прибавить количество военных, прибывших из 26 стран мира, то получим, что в общей сложности международные силы на начало октября насчитывали 300 тыс. человек. Им противостояли иракские войска численностью 430 тыс. человек с 3,5 тыс. танков и большим количеством другой боевой техники.

Американские специалисты из ЦРУ, Пентагона и ряда других ведомств начали тщательно просчитывать возможные варианты развития военно-политической обстановки в регионе, а также вероятные потери и ущерб в ходе военного столкновения с Ираком. Так, в докладе бюджетного бюро конгресса США отмечалось, что «если военные действия будут продолжаться полгода, то расходы на них составят 86 млрд. долларов, а потери американской армии достигнут 45 тыс. человек убитыми и ранеными, 900 танков и 600 самолетов; если война продлится не более месяца, то и тогда число убитых и раненых составит около 3 тыс. человек, а потери в боевой технике окажутся на уровне 200 танков и 100 самолетов». По мнению самого президента Дж. Буша, война с Ираком продлится несколько дней, а потери составят 500–1000 человек. Комментируя эти оценки, американская пресса в то время задавалась вопросом: почему при столь незначительных цифрах возможных потерь Пентагон заказал 16 099 пластиковых мешков для трупов своих солдат? Ответ мог быть дан только самой войной.

Насколько же далеко намеревались зайти США в своих действиях по отношению к Ираку? Американские политики не скрывали, что их целью является не только вывод иракских войск из Кувейта. Так, председатель комитета по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса. США Л. Эспин заявил, что нужно добиться такого положения, при котором «Ирак был бы достаточно слаб и не мог угрожать слабейшим из своих соседей и достаточно силен для противодействия сильнейшим из своих соседей» Другими словами, полный разгром Ирака и его военной машины не отвечал интересам США, потому что это могло привести к резкому изменению военно-политической обстановки в регионе в пользу Ирана.

Несмотря на огромные миротворческие усилия ООН, различных стран, принявших на себя посреднические функции в ближневосточном конфликте, кризис углублялся и ситуация стала тупиковой. За неполных четыре месяца, прошедших с момента вторжения Ирака в Кувейт, Совет Безопасности ООН принял одиннадцать резолюций, но Хуссейн по-прежнему игнорировал мнение мирового сообщества. Когда стало ясно, что добровольно Ирак не покинет Кувейт, 29 ноября 1990 года была принята двенадцатая по счету резолюция 678. В ней объявлялось, если Ирак до 15 января 1991 года полностью не выполнит предыдущих резолюций ООН, то Совет Безопасности будет вынужден «использовать все необходимые средства с тем, чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660» Это был ультиматум мирового сообщества Саддаму Хуссейну и одновременно предупреждение о готовности применить в

полном объеме военную силу против Ирака. Полтора месяца до провозглашенного в резолюции срока объявлялись «паузой Доброй воли» Это был последний шанс Саддама Хуссейна.

Пауза доброй воли

Закон возмездия – вечный, установленный природой порядок. Чаша весов не может опуститься, чтобы другая не поднялась – так и политическое равновесие: оно не может быть нарушено, права народов, права всего человечества не могут быть попраны...

И. Г. ГЕРДЕР,

немецкий философ и историк XVIII века

После принятия Советом Безопасности ООН резолюции 678 весь мир с надеждой и тревогой ожидал признаков того, что иракские войска начинают выводиться из Кувейта. Политическая и дипломатическая активность разных стран была направлена на обеспечение этой цели.

Однако дальнейшие события показали, что Ирак по-прежнему глух к призывам проявить добрую волю: он упорно продолжал наращивать группировку своих войск на границе с Саудовской Аравией. Согласно американским данным, к началу января 1991 года туда было стянуто 510 тыс. солдат, 4 тыс. танков, 2,5 тыс. БТР и БМП, свыше 2,7 тыс. артиллерийских орудий. А по сообщениям из Багдада, число иракских воинов в этом районе доходило до 750 тыс. человек.

Теперь уже ни у кого не оставалось сомнения, что вразумить Хуссейна может только военный отпор. И многонациональные силы, костяк которых составляли войска США, развернули подготовку к военным действиям – операцию «Щит пустыни».

Переброска из США и Европы огромного количества войск, тяжелой боевой техники и вооружения осуществлялась морским и воздушным путями. Необходимо было сосредоточить на театре военных действий (ТВД) значительные запасы материально-технического имущества, горюче-смазочных материалов, боеприпасов. С прибывающими войсками активно проводились тренировки и учебные занятия с учетом особенностей действий в пустыне.

Выполнение операции «Щит пустыни» было сопряжено с огромными трудностями и для людей, и для военной техники. На этом этапе главными врагами стали невыносимая жара и всепроникающий песок. Днем танки и боевые машины накалялись так, что войти в них было невозможно. Много хлопот при обслуживании и эксплуатации техники доставляли ветер и песок. Основной танк американской армии М-1 с газотурбинной двигательной установкой в условиях пустыни проявил не только высокие боевые качества, но и недостатки. Уже через 80 км пробега топливные баки опорожнялись на 60 %, таким образом, расход топлива в три раза превышал нормативный. Экипажам танков М-1 приходилось ежедневно чистить воздушные фильтры газотурбинных двигателей, хотя по инструкции такая операция должна проводиться лишь один раз в месяц.

Песок оказывал свое разрушающее воздействие на лопасти винтов вертолетов, на двигатели самолетов, вызывая их быстрый износ. В это время выявилось преимущество самолетов палубной авиации, которые были оснащены специальными уплотнителями, защищавшими жизненно важные блоки не только от соленой воды, но и от песка.

Сложные природно-климатические условия ТВД негативно отражались и на моральном состоянии американских военнослужащих. О нем можно судить по словам сержанта 1-го класса Р. Хока из 69-го бронетанкового полка: «Мы хотим лишь одного – задать кому-нибудь жару и скорее вернуться домой».

В боевой подготовке личного состава многонациональных сил особо учитывалась возможность применения Ираком химического и биологического оружия. Каждый солдат по два часа в сутки проводил в противогазе, независимо от того, отдыхал он или нес службу. Военнослужащим были сделаны профилактические прививки, прежде всего против сибирской язвы, так как Пентагон считал, что именно эта бактерия могла быть применена Багдадом в первую очередь.

На начало января 1991 года группировка американских войск в регионе насчитывала уже 325 тыс. человек. На ее вооружении находилось более 1 тыс. танков, 2 тыс. БТР и БМП и 1,5 тыс. вертолетов. Воды Персидского залива бороздили 50 американских боевых кораблей, на борту которых находилось 400 ядерных боеприпасов.

Одновременно с наращиванием войск в зоне Персидского залива американцы развернули широкомасштабную «психологическую войну» против Ирака. Помимо сил и средств Пентагона по ведению так называемых специальных операций, к ней подключились средства массовой информации, исследовательские центры, разведывательные органы, военная служба по связям с населением, прозванная полицией мыслей.

Одним из главных направлений «психологической войны» стало введение Ирака в заблуждение относительно военных возможностей США и союзников, их готовности начать боевые действия. В печать «просачивались» мнения и оценки авторитетных политических деятелей и военных специалистов, в которых утверждалось, что многонациональные силы будут готовы к ведению войны с Ираком лишь к началу марта. Так, 19 декабря 1990 года заместитель командующего американскими войсками в Персидском заливе генерал-лейтенант Г. Уоллер в своем интервью журналистам заявил, что «американские войска не будут в состоянии полной готовности для начала военных действий против Ирака к 15 января 1991 года».

Как показал дальнейший ход событий, такая целенаправленная пропагандистская кампания возымела успех. Начало военных действий оказалось полностью неожиданным для Саддама Хуссейна и его окружения.

Со второй половины декабря шансов на мирное урегулирование кризиса в Персидском заливе практически уже не оставалось. В своих выступлениях в Багдаде, в интервью журналистам С. Хуссейн заявлял о неизменности политики Ирака в отношении Кувейта, об отказе вывести войска с территории этой страны. Более того, иракский лидер предупредил, что в случае войны Тель-Авив станет первой целью иракских войск, даже если Израиль не будет участвовать в военных действиях против Ирака. Таким образом, учитывая устойчивые антиизраильские настроения в арабском мире, Саддам Хуссейн пытался завоевать союзников среди арабских стран.

Накануне праздника Рождества министр обороны США Р. Чейни побывал в районе Ближнего Востока. В своих выступлениях он предостерег С. Хуссейна от применения оружия массового уничтожения, заявив, что «ответ США будет иметь потрясающую разрушительную силу». Ответ на предупреждение Р. Чейни прозвучал на следующий день в речи иракского министра обороны С. Аббаса. Он заявил, что войска его страны располагают необходимым оружием, чтобы «земля горела под ногами солдат многонациональных сил».

Последняя акция на пути мирного решения кризиса в регионе была предпринята по инициативе США 9 января 1991 года. В Женеве состоялась встреча госсекретаря США Дж. Бейкера и министра иностранных дел Ирака Т. Азиза, в ходе которой иракской стороне было передано письмо президента США Дж. Буша с требованием покинуть территорию Кувейта до 15 января. Прочитав письмо, Т. Азиз заявил: «Прошу меня извинить, но принять письмо я не могу. Оно написано на языке, который неприменим в общении между главами государств».

Шесть часов длились переговоры, но результат был нулевой – каждая сторона осталась при своем мнении. Сам Дж. Буш охарактеризовал этот шаг как «последнюю попытку пройти еще одну милю во имя мира». Иначе была воспринята эта акция иракской делегацией. Принимавший участие в женевской встрече брат Саддама Хуссейна – Барзан Такрити – позвонил в Багдад и сказал: «Американцы не хотят воевать. Они хотят „заболтать“ дело. Они слабы». Иракский лидер поверил своему брату, это стало одной из самых крупных его ошибок.

Между тем в отличие от противной стороны американские специалисты самым тщательным образом анализировали внутреннюю обстановку в Ираке и боеспособность его вооруженных сил. В результате они пришли к выводу, что одним из «слабых мест» Саддама Хуссейна являлось его недоверие к собственным офицерам. Страх перед возможным военным переворотом побуждал иракского диктатора прибегать к широким репрессивным действиям в армии, особенно в военно-воздушных силах. И это не удивительно, все ранее происходившие в

стране перевороты начинались с авиационных ударов по резиденциям вождей.

В январе 1989 года был раскрыт заговор офицеров ВВС, «намеревавшихся во время парада разбомбить трибуну, на которой должен был находиться Саддам Хуссейн». А после окончания войны с Ираном под предлогом ликвидации заговоров в вооруженных силах были казнены десятки иракских генералов и старших офицеров. В ноябре 1990 года «исчез» начальник генерального штаба иракских вооруженных сил генерал-лейтенант Н. Хасраджи, несогласный с политикой С. Хуссейна по отношению к Кувейту.

Поэтому вполне понятно, что особое внимание Хуссейн уделял политическому контролю над армией, который вели три организации: управление общей разведки, военное бюро партии Баас и военная разведка. Личная преданность диктатору являлась главным условием продвижения по службе офицерского состава, большую часть которого представляли выходцы из районов проживания суннитского меньшинства, особенно из Такрита, родного города Хуссейна.

Наиболее боеспособной и преданной режиму частью вооруженных сил Ирака являлась Республиканская гвардия, насчитывавшая по разным оценкам 100–150 тыс. человек. Девять дивизий Республиканской гвардии имели на вооружении лучшие образцы закупленной Ираком в разных странах боевой техники: советские танки Т-72, южноафриканские гаубицы Г-5, советские средства ПВО. Военнослужащие этих соединений получали двойные оклады денежного содержания и пользовались множеством льгот и преимуществ. Они были хорошо подготовлены и вполне могли оказать эффективное сопротивление многонациональным силам в наземных боевых действиях.

В иракской армии постоянно велась мощная идеологическая обработка военнослужащих с целью укрепить их веру в свои силы и в способность противостоять американским войскам в вооруженном столкновении. Характерно в этом отношении выступление Саддама Хуссейна в начале января 1991 года, буквально накануне войны: «Американцы придут сюда, чтобы продемонстрировать акробатические трюки, подобные тем, что показывают в фильмах о Рэмбо. Но здесь они столкнутся в реальной обстановке с народом, который будет сражаться с ними. Мы – народ, который имеет восьмилетний опыт ведения войны, опыт боевых действий». Накануне истечения срока ультиматума Совета Безопасности ООН С. Хуссейн посетил части иракской армии, развернутые на границе с Саудовской Аравией, и заявил о «Полной уверенности в победе».

Из Багдада доходили сообщения о намерении Ирака в случае войны «нанести удары с воздуха по определенным объектам в районе Персидского залива и Ближнего Востока, а также других районах земного шара». Эскадрильи иракских бомбардировщиков с экипажами из числа смертников были приведены в полную боевую готовность.

На что надеялся Саддам Хуссейн, с порога отвергая любые попытки найти политическое решение кризиса в Персидском заливе? До последнего момента он верил, что удастся создать антиамериканскую, антиизраильскую коалицию арабских государств под лозунгом джихада. К тому же он явно недооценивал силы, возможности и решимость многонациональных вооруженных сил, а вот боеспособность своей армии бесспорно переоценил. Саддам Хуссейн, чей военный опыт базировался на многолетней позиционной ирано-иракской войне, продолжал мыслить категориями прошлого: у кого больше танков, кто имеет больше самолетов. Он не учел, что в лице многонациональных сил имеет совсем иного противника, способного вести боевые действия по последнему слову военной науки. Все это в конечном счете обусловило военный разгром Ирака.

15 января 1991 года стал последним мирным днем в регионе Персидского залива. Ирак не выполнил требования резолюции Совета Безопасности ООН 678, применение силы в отношении него становилось законным.

Две мощные противоборствующие силы замерли, готовые по сигналу начать боевые действия. 680-тысячным многонациональным силам, из которых 415 тыс. являлись американскими военнослужащими, противостояли 545 тыс. иракских солдат. Весь мир находился в тревожном ожидании. Война была неизбежна, вопрос заключался только в том, когда грянут первые залпы. Решение должен был принять президент США Дж. Буш.

15 января 1991 года в 11.00 после совещания со своими советниками в Овальном кабинете

Белого дома Дж. Буш подписал директиву, санкционирующую удар по Ираку в 2.30 ночи 17 января, «если на последней минуте не будет дипломатического прорыва».

В конце следующего дня конгресс США и послы союзных государств узнали о принятом решении. Одним из последних проинформированных был Советский Союз. Госсекретарь США Дж. Бейкер позвонил в Москву новому советскому министру иностранных дел А. Бессмертных примерно за час до нанесения удара. Немедленно это известие было доведено до Президента СССР М. С. Горбачева.

Советский лидер позвонил американскому президенту и предложил предпринять дополнительные шаги – через прямой контакт с Саддамом Хуссейном добиться безотлагательного объявления им о выводе войск из Кувейта. Дж. Буш не возражал против этой инициативы. Подготовленное от имени М. Горбачева послание было немедленно передано в Багдад, а советский посол получил задачу передать его Саддаму Хуссейну.

Однако эти действия были напрасными. Советский посол не смог получить доступ к президенту Ирака и был вынужден передать послание министру иностранных дел страны Т. Азизу, уже находясь в бункере, когда удар стал реальностью.

Война началась.

Воздушная война

...Наступление наземных вооруженных сил делается наиболее обычным и простым следствием деятельности воздушного флота, направленного на разрушение экономической мощи противника и, следовательно, его способности к сопротивлению.

СЕРРИНЬИ, французский генерал, 1920 г

17 января в полночь по Гринвичу, а по багдадскому времени около 3 часов ночи военная машина многонациональных сил была приведена в действие. Мощным авиационным и ракетным ударам подверглись иракские военные и экономические объекты, узлы коммуникации, центры по производству ядерного, химического и биологического оружия, пусковые установки ракет класса «земля-земля». Операция «Щит пустыни» переросла в операцию «Буря в пустыне».

Как и в какой последовательности наносились авиационно-ракетные удары по Ираку и оккупированному им Кувейту?

По сообщениям американских источников, первый удар многонациональных сил авиации производился в два эшелона. Крылатые ракеты морского базирования «Томагавк» были запущены с американских боевых кораблей в Персидском заливе с дальности 1100 км. Главными целями для 14 ракет стали ядерные химические и бактериологические центры Ирака. Одновременно с ними взмыли в воздух 27 новых истребителей-невидимок Ф-117, созданных на основе технологии «Стелс». Взлетев с авиационных баз в Саудовской Аравии, они нанесли удары по пунктам управления иракской армии и по предполагаемым позициям иракских ракет «Скад». Вслед за этим бомбардировщики с больших высот и дальних дистанций ударили крылатыми ракетами по артиллерийским и ракетным средствам ПВО Ирака, его аэродромам, истребителям-перехватчикам ВВС.

Во втором эшелоне первого авиационно-ракетного удара приняли участие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики многонациональных ВВС. Воспользовавшись тем, что американцы «расчистили» путь, они с малых высот нанесли прицельные бомбовые и ракетные удары по важнейшим, заранее намеченным целям на территории Ирака и Кувейта.

В ответ Ирак привел в полную готовность всю свою систему ПВО: активно заработали радиолокационные станции (РЛС), а зенитная артиллерия открыла заградительный огонь над Багдадом, хотя в небе над столицей американских самолетов еще не было.

На первом этапе военных действий важную роль сыграли средства радиоэлектронной борьбы многонациональных сил. Оснащенные аппаратурой радиоэлектронного противодействия 20 специальных самолетов обеспечивали подавление иракских РЛС ПВО. По

сообщениям иностранной прессы, разработанный французскими специалистами компьютерный «вирус» был внедрен в сети иракских РЛС французского производства и вывел их из строя.

Любопытно, что комплекс мероприятий американской стороны по радиоэлектронному подавлению системы ПВО Ирака предусматривал и противодействие американским зенитным ракетам «Хок», захваченным иракской армией в Кувейте. В связи с этим журнал «Ю. С. Ньюс Энд Уорлд Репорт» в одном из своих номеров писал: «Одна из причин задержки на 5,5 месяца военных действий США против Ирака заключалась в том, что в США пытались найти пути электронного подавления американских зенитных ракет „Хок“... Судя по тому, что иракцы не выпустили ни одной ракеты „Хок“ по союзной авиации, американцам удалось справиться с задачей подавления своих же электронных систем». Такое суждение о сроках начала войны против Ирака далеко не бесспорно, хотя и оригинально.

Насколько неожиданным был «сценарий» первого удара по Ираку? Как ни удивительно, американцы не делали секрета из того, каким образом они намерены воевать в зоне Персидского залива. В прессе широко комментировались планы военного командования многонациональных сил начать боевые действия против Ирака с «воздушной войны», а затем, надежно подавив позиции иракской армии на всей глубине, предпринять наземные операции.

За несколько дней до войны в американской прессе появилась статья о недостатках иракской системы ПВО. По разведывательным данным США, Ирак имел 700 комплексов зенитных управляемых ракет (ЗУР) и 300 истребителей-перехватчиков, не считая средств войсковой ПВО. Радиолокационные комплексы и радиоэлектронное оборудование были в разное время закуплены во Франции, СССР и Китае. Американские специалисты пришли к выводу, что самое слабое звено иракской системы ПВО – чрезвычайная централизация управления, что исключало самостоятельные действия отдельных ее элементов. Именно этим недостатком американцы и решили воспользоваться, уничтожение центров управления иракской системы ПВО гарантировало выведение ее из строя. Через три дня они претворили эти планы в реальность.

Вокруг дня «К» – первого дня войны многонациональных сил против Ирака – до сих пор сохраняется много тайн. Ведь иракское руководство знало, что после 15 января война могла начаться в любую минуту. Почему же, имея в запасе достаточно времени для подготовки к военным действиям и обладая немалым для обороны военным потенциалом, Ирак практически не оказал никакого противодействия авиации США и их союзников? Как получилось, что перед лицом многонациональных сил он оказался «ослепленным и оглушенным»? Даже канал специальной связи Саддама Хусейна почти сразу был выведен из строя. Одной беспечностью и особенностями характера иракского лидера объяснить неподготовленность к войне с США, конечно же, нельзя. Также ошибочно приписывать успехи союзников одному лишь техническому и технологическому превосходству американской стороны.

Трудно найти рациональное объяснение и тому, почему истребительная авиация Ирака не была направлена на перехват самолетов многонациональных сил. Только 15 самолетов поднялись в воздух, а ведь иракские ВВС имели достаточно таких первоклассных истребителей, как МиГ-25, МиГ-29 советского производства и французские «Мираж» Ф-1.

К вечеру первого дня войны авиация союзников совершила 1300 самолетов-вылетов, при этом потери составили всего 2 самолета. К исходу четвертых суток войны, 20 января, авиация многонациональных сил совершила 4 тыс. самолетов-вылетов, потеряв в общей сложности 10 самолетов, из которых 6 – американских.

Каковы же были результаты ударов авиации США и их союзников в первые дни боевых действий? Поначалу казалось, что они принесли Ираку столь сильный урон, что тот уже не сможет оказывать сопротивления. Согласно сообщениям печати тех дней почти 80 % всех самолетов-вылетов были успешными: уничтожено 50 % иракской авиации, 30 военных аэродромов, все ракетные базы, выведены из строя 4 ядерных реактора и повреждены объекты по производству химического и биологического оружия. Однако вскоре фанфары смолкли, и в американской прессе появились заявления о том, что «большая часть иракских ВВС избежала уничтожения». Назывались даже новые оценки потерь ВВС Ирака – менее 10 %. Через неделю после начала войны начальник оперативного управления комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал-лейтенант Т. Келли признал, что «некоторые из атакованных

самолетами целей на деле оказались лишь макетами иракских военных объектов».

Между тем Ирак давал свою версию развития боевых действий. По информации Багдада, иракская система ПВО сбила 160 самолетов США и их союзников. Сообщая заведомо ложные данные о потерях многонациональных сил, иракское руководство пыталось укрепить моральный дух своих солдат и населения.

В ночь с 17 на 18 января Ирак нанес удар по Израилю ракетами «Скад» класса «земля – земля», тем самым выполнив свою угрозу в отношении этого государства. В последующие дни ракетные удары со стороны Ирака наносились не только по Израилю, но и по Саудовской Аравии. Мобильные пусковые ракетные установки, передвигаясь от укрытия к укрытию, постоянно меняли позиции, поэтому воздушной разведке обнаружить их было очень трудно. Не случайно для уничтожения ракетного потенциала Ирака авиация многонациональных сил совершила в общей сложности 1,5 тыс. самолето-вылетов, однако угрозу ракетных ударов по Израилю и Саудовской Аравии устранить окончательно так и не удалось. За первую неделю войны Ирак выпустил 25 ракет, за вторую – 18 и за первую половину третьей недели – 4.

Что представляли собой иракские «Скады»?

Ракета «Скад-Б» – это модернизированный вариант советской жидкостной ракеты Р-300, принятой на вооружение в нашей армии еще в 1962 году. Эти ракеты были созданы советскими специалистами на основе технологии фашистских ракет «Фау-2» и предназначались для поражения целей на дальности до 300 км. Вес фугасной боеголовки – 700 кг. В начале 80-х годов в СССР на вооружение были приняты новые ракеты Р-400 (по западной классификации СС-23), а партию Р-300 – по разным оценкам, 500–800 единиц – Советский Союз продал Ираку. На их базе при научной и технической помощи Великобритании, Франции, Германии, Италии и Бразилии (но не СССР!) Ирак создал ракеты «Аль-Хуссейн» с дальностью пуска 625 км и «Аль-Аббас» с дальностью 870 км. Теперь новые иракские ракеты могли поражать цели практически в любой точке Ближнего Востока, правда, точность попадания значительно снизилась: круговое вероятное отклонение составило 1,5–2 км. Из-за большой разрушительной силы при низком технологическом уровне западные специалисты метко окрестили эти иракские ракеты «опасными динозаврами».

Наиболее эффективными в борьбе с ракетами «Скад» оказались новые американские мобильные зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот», размещенные в Израиле и Саудовской Аравии еще в декабре 1990 года. Они представляли собой самое современное средство борьбы с воздушными целями на дальности до 100 км и на высотах в диапазоне от 1,5 до 30 км. Вероятность поражения целей достигала: по самолетам – 90 %; по ракетам противника – 25 %. К тому же американцы с помощью космических средств разведки и управления получили возможность заранее – за целых 5 минут – подавать в систему управления комплексов «Пэтриот» информацию о запуске иракских ракет.

Военное командование Ирака, безусловно, знало о том, что «Скады» по своим характеристикам не способны успешно преодолевать противоздушную оборону, обеспечиваемую американскими «Пэтриотами». Тем не менее оно приняло решение о ракетных ударах по Израилю и Саудовской Аравии. Каковы же были мотивы иракской стороны?

В этом шаге Саддама Хуссейна отчетливо прослеживается политическая подоплека. Ракетными ударами он пытался спровоцировать Израиль на вступление в войну, тем самым добиться резких изменений в расстановке сил в арабском мире, объединив его под лозунгом борьбы с «неверными» – американцами и израильтянами. Ракетные удары несли еще и мощный психологический «заряд»: с одной стороны, население Израиля и Саудовской Аравии находилось под постоянной угрозой применения ракет «Скад» в химическом снаряжении, а с другой – эти действия должны были воодушевить население Ирака и армию на продолжение борьбы.

В целом же Ирак оказался практически незащищенным от авиации многонациональных сил. Вся страна превратилась в, огромный полигон по испытанию новейших образцов вооружения и техники. К числу таких новинок относились различные образцы бомб «СМАРТ» с лазерными, инфракрасными или телевизионными системами самонаведения, обеспечивающими точность попадания в несколько сантиметров. По сообщениям американских источников, эти бомбы способны поражать даже «точечные» цели –

вентиляционные колодцы подземных укрытий иракской армии.

В Персидском заливе успешно применялись предназначенные для истребителей новые американские инфракрасные прицелы, усиливающие силу света звезд в 25 тыс. раз. Такие приборы, установленные на истребителе Ф-15Е, позволяют пилоту даже в полной темноте видеть цели на дальности до 11 км и атаковать на малых высотах без использования бортовой РЛС, то есть не демаскируя себя ее работой.

Некоторые новинки задействовали в «воздушной войне» против Ирака и союзники США по коалиции. Так, английские ВВС с самолетов «Торнадо» сбрасывали кассетные бомбы «Джей-Пи-233», предназначенные специально для выведения из строя взлетно-посадочных полос на аэродромах противника. Эти бомбы снаряжены 30 взрывными элементами большой мощности, разрушающими бетонные полосы, и 215 противопехотными минами замедленного действия, затрудняющими ремонт взлетно-посадочных полос силами инженерных подразделений.

По оценкам западных специалистов, применение различных образцов нового, особенно «высокоточного», оружия позволило уменьшить число жертв со стороны гражданского населения, избежать лишних разрушений, а также добиться значительной экономии боеприпасов.

Действительно, если в годы второй мировой войны лишь 3 % бомб, сброшенных союзниками на Германию, попадали в цель, то в Ираке этот показатель достиг 30 %. В идеальных же условиях полигонных испытаний эффективность ударов американских «сверхточных» бомб равна 80–90 %. Несмотря на высокую стоимость этого оружия, его применение было сочтено целесообразным, особенно по таким целям, как танки. По мнению американских военных специалистов, ущерб, наносимый им, значительно превосходит его стоимость.

Конечно, как и у всякого оружия, у «сверхточных» бомб имеются слабые места. Эффективность их ударов могут снизить элементарные средства маскировки. Этим воспользовалась иракская армия. В частности, она широко применяла макеты боевой техники и вооружения итальянского производства. В результате многие удары авиации многонациональных сил, особенно на первом этапе войны, пришлись фактически по пустому месту. Кроме того, под камуфляжные сети иракцы помещали алюминиевые листы, что искажало работу радиолокационных станций американских самолетов. Нередко специально разведенные под металлическими плитами костры головки инфракрасного наведения «сверхточного» оружия принимали за работающие танковые двигатели. С целью недопущения контроля за результатами бомбометания иракцы широко пользовались дымами или рисовали темные пятна с неровными краями на взлетно-посадочных полосах, имитируя воронки от разрывов бомб. В результате введенная в заблуждение разведка ВВС США доносила об уничтожении иракских аэродромов.

Во время воздушной войны иракские войска принимали все возможные меры, чтобы сохранить силы и средства для неизбежного наземного столкновения. С этой целью соединения и части иракской армии, все глубже и глубже закапываясь в землю, продолжали совершенствовать инженерное оборудование местности.

Что же представляли собой оборонительные сооружения и укрытия иракцев?

Наиболее распространенным было глубоко заземленное бетонное укрытие с помещениями для хранения оружия, запасов пропитания и воды, а также приготовления пищи. Расположенное на глубине 15 метров, такое сооружение способно выдержать взрыв 10-мегатонной атомной бомбы, что равносильно землетрясению в 7–8 баллов по шкале Рихтера. Укрыться в нем могли больше тысячи человек. Трудно сказать точно, сколько имелось таких бункеров. Известно только, что в 1986 году в Ирак из стран Западной Европы поступило большое количество деталей и блоков, достаточных для создания 40 подобных сооружений. Как правило, они предназначались для Республиканской гвардии.

По оценкам специалистов, уничтожить эти подземные комплексы силами авиации было практически невозможно. Единственными целями для «сверхточных» бомб являлись лишь вентиляционные шахты и колодцы. Вот почему интенсивная авиационная «обработка» позиций иракской Республиканской гвардии не привела к ожидаемым результатам и Саддаму Хусейну

удалось сохранить свои основные отборные войска.

И все же силы противостоящих сторон были явно неравнозначны. Авиация США безраздельно господствовала в воздухе. Иракские ВВС не смогли оказать ей достойное сопротивление.

С этим периодом войны связана еще одна тайна Саддама Хуссейна. Ежедневно лучшие боевые самолеты ВВС Ирака – МиГ-29, Су-24, «Мираж» Ф-1 – и транспортные самолеты небольшими партиями улетали в соседний Иран. По данным американской разведки, за месяц воздушной войны в соседнее государство перелетело примерно 147 иракских самолетов. Хотели ли С. Хуссейн таким образом сохранить ядро своих ВВС на будущее? Было ли достигнуто специальное соглашение между Багдадом и Тегераном по этому вопросу? Ответов пока нет. Впоследствии Тегеран объявил перелетевшие самолеты, чья стоимость составляла 2,5 млрд. долларов, «частичной выплатой репараций общим объемом 900 млрд. долларов за ущерб, понесенный Ираном за 8 лет ирано-иракской войны».

Анализируя эти факты, западная военная печать с тревогой сообщала, что перелетевшие иракские самолеты увеличили численность ВВС Ирана на 66 %. Однако в действительности иракские самолеты советского и французского производства не представляли ценности для Ирана, имеющего на вооружении американские истребители. К тому же у него нет соответствующих запасных частей, подготовленного летного и технического персонала для обслуживания перелетевших самолетов. Оказавшиеся на территории Ирана иракские истребители были брошены, практически без присмотра, под открытым небом, где их разрушали солнце, ветер и песок.

Однако вернемся вновь к жарким январским дням. Основную мощь своего удара авиация многонациональных сил обрушила по сухопутной группировке Ирака, дислоцированной на границе с Саудовской Аравией. Бомбардировщики и тактические истребители ВВС США и их союзников, американская палубная авиация уничтожали танки, артиллерию противника, пункты управления, склады и другие объекты тыла сухопутных войск.

В борьбе с иракскими танками широко применялись боевые вертолеты и американские самолеты непосредственной поддержки А-10, прозванные истребителями танков. Высокая эффективность их ударов достигалась благодаря оснащению мощной 30-мм пушкой «Гатлинг» с бронебойными ураниевыми снарядами и ПТУР «Маверик». Отмечая успешные действия этих самолетов, американская печать поместила высказывание одного из летчиков подполковника ВВС США У. Питтса: «А-10 – это все равно что неуклюжая девчонка-подросток в школе, где учатся одни мальчишки: посмотреть не на что, но все хотят быть в ее обществе».

Вела борьбу с иракскими танками и американская артиллерия. Здесь также была применена новинка – 155-мм снаряды «Копперхэд». После выстрела такой снаряд выпускает стабилизаторы и устремляется к объекту, подсвечиваемому с передовых позиций лазерным целеуказателем.

Более месяца ВВС США и их союзники день и ночь наносили бомбо-штурмовые удары по целям на территории Ирака и Кувейта. С каждым днем становилось все очевиднее, что крах военной машины Саддама Хуссейна неизбежен. Оценивая успехи авиации, офицер разведки ВВС США капитан Дж. Моримото отмечал: «В Кувейте иракская армия прекратила свое существование как организованная сила. Иракские солдаты стремились лишь к одному – выжить».

За весь период воздушной войны иракской стороной была предпринята лишь одна крупная попытка изменить ход боевых действий и втянуть войска многонациональных сил в наземные бои. Это произошло в последних числах января на саудовско-кувейтской границе.

29–31 января иракские войска с четырех направлений вторглись на территорию Саудовской Аравии в районе между населенными пунктами Хафджи и Умм Худжул. В ночь на 31 января несколько иракских пехотных батальонов при поддержке танков и артиллерии заняли Хафджи, находящийся в 10 километрах к югу от границы.

В бой с иракскими частями вступили саудовские и катарские контингенты, а также морская пехота США. Кульминацией развернувшихся боевых действий стали напряженные уличные бои, продолжавшиеся в Хафджи почти 12 часов подряд. Лишь к середине дня этот населенный пункт был взят многонациональными силами.

По сообщениям американского командования, в ходе боев 30 иракских военнослужащих было убито, 37 ранено, 500 человек сдались в плен. Американские самолеты А-10 и боевые вертолеты уничтожили 24 танка. Саудовские части потеряли 18 человек убитыми и 29 ранеными, 4 солдата пропали без вести.

В боях возле Умм Худжула погибли 12 американских морских пехотинцев. Правда, не от иракского, а от собственного оружия. Они были убиты в результате прямого попадания в бронетранспортер ракеты, ошибочно запущенной с американского самолета.

Сражение у Хафджи стало первым крупным столкновением американских частей и арабских войск антисаддамовской коалиции с пехотой и танками Ирака. В боях проявились некоторые сильные стороны иракской армии: настойчивость, упорство, пренебрежение потерями во имя достижения цели, умение вводить противника в заблуждение, применяя военную хитрость. Американская печать приводит один из эпизодов боев у Хафджи, когда колонна иракских танков выдвинулась к саудовской границе с орудиями, развернутыми назад. Саудовская сторона восприняла это как желание сдаться в плен, но в критический момент башни резко развернулись вперед и танки открыли огонь по растерявшемуся противнику.

В целом же довольно точно охарактеризовал эту иракскую акцию генерал Н. Шварцкопф как «укус москита для слона». Очевидно, активные действия иракской армии, вынужденной на три недели «залечь» глубоко под землю из-за ударов союзной авиации, имели более моральное, чем военное значение. Саддам Хуссейн хотел показать своей армии, иракскому народу и всему миру, что он не только может противостоять военной мощи США и их союзников, но и наступать. Кроме того, иракцы стремились проверить боеготовность и боеспособность союзных сил, решимость войск арабских государств воевать против иракской армии.

Успешные действия авиации многонациональных сил создали условия для перехода к наземным операциям, и опять же еще до начала воздушной войны в западной прессе открыто описывался сценарий предполагаемого военного разгрома Ирака. Журнал «Тайм» писал: «Только после того, как позиции иракских войск будут разрушены бомбардировками, американские сухопутные войска смогут вступить в бой. Часть наземных войск двинется на запад, чтобы отрезать иракские войска в Южном Ираке, а другая часть нанесет фронтальный удар по обороне противника в Кувейте».

Как ни странно, все так и произошло.

Еще 17 января, когда первые самолеты и крылатые ракеты США устремились к целям в Ираке и оккупированном Кувейте, началась крупномасштабная переброска американских войск вдоль саудовско-кувейтской границы из приморских районов на запад.

Идея стратегической переброски войск и последующего разгрома противника принадлежала командующему многонациональными силами генералу Н. Шварцкопфу. Он высказал ее еще в ноябре 1990 года, но тогда не нашел поддержки среди военных специалистов Пентагона. Они сочли невозможным перебросить по бездорожью и пустыне, да еще в сжатые сроки 150 тыс. солдат с танками, артиллерией и имуществом на дальность до 500 км. Даже подчиненные американского генерала не верили в успех этого мероприятия.

В конце концов Шварцкопфу удалось убедить сомневающихся. Одобрив его предложение, американское командование решило сделать ставку на «абсурдность» замысла. Оно правильно рассчитало, что иракская сторона не ожидает от противника подобных действий. Отсутствие у Ирака авиационной и технической разведки позволило американцам скрытно осуществить стратегическую переброску войск на западный участок фронта, где иракцы их не ждали, а посему не подготовили ни оборонительных сооружений, ни заграждений.

Ко второй декаде февраля американские войска и части других стран антииракской коалиции были полностью готовы начать наземные боевые действия для достижения окончательной победы в войне

100 часов войны в пустыне

В случае, если мы вынуждены будем вести наземные операции, я не собираюсь воевать так как хочет противник. Он будет воевать так,

как хотим мы.

Н ШВАРЦИОПФ

американский генерал

***командующий многонациональными силами
в зоне Персидского залива февраль 1991 г.***

Рано утром в воскресенье 24 февраля 1991 года части и соединения многонациональных сил сосредоточились в исходных районах для наступления по всей 500-километровой линии соприкосновения с иракскими войсками.

На крайнем правом (восточном) фланге вдоль побережья Персидского залива атаковали части и подразделения Саудовской Аравии, а также Омана, Катара, ОАЭ, Кувейта, Пакистана и Бангладеш. Рядом с ними в направлении на Эль-Кувейт наносили удар 1-я и 2-я дивизии морской пехоты США. На крайнем левом (западном) фланге многонациональных сил были развернуты 18-й воздушно-десантный корпус США в составе 82-й воздушно-десантной, 101-й воздушно-штурмовой и 24-й пехотной дивизий американской армии и 6-я легкая бронетанковая дивизия Франции.

Накануне наземной операции 82-я воздушно-десантная дивизия и 6-я легкая бронетанковая дивизия французской армии совершили 500-километровый марш по пустыне с правого на левый фланг. Перед ними стояла ответственная задача – быстро продвинуться на глубину до 170 км и организовать оборону от возможных контрударов противника, прежде всего танков Республиканской гвардии.

В первые же часы наступления союзников была проведена крупнейшая в истории аэромобильная операция, в которой приняли участие части 101-й воздушно-штурмовой дивизии США. Вертолеты «Чинук» перебросили в глубь юго-восточного Ирака 4 тыс. десантников с техникой и вооружением. К середине первого дня наземных боев в 90 км от границы на иракской территории была создана передовая база из нескольких пунктов обеспечения боевых действий 101-й воздушно-штурмовой дивизии. В последующем части дивизии совершали «прыжки» в северном и восточном направлениях и достигли реки Евфрат.

В центре оперативного построения войск многонациональных сил действовали соединения и части сухопутных войск США, Великобритании, Саудовской Аравии, Египта и Сирии. Основу их наступательной мощи составлял 7-й армейский корпус США, переброшенный из Западной Европы, в составе 1-й и 3-й бронетанковых, 1-й пехотной (механизированной), 1-й кавалерийской (бронетанковой) дивизий, а также двух броне-кавалерийских полков, отдельных частей и подразделений. В общей сложности в 7-м армейском корпусе насчитывалось около 3 тыс. танков и 4 тыс. бронемашин.

Совместно с американскими дивизиями в первом эшелоне построения многонациональных сил находились также 1-я бронетанковая дивизия английской армии, две дивизии египетской армии и сирийская 9-я бронетанковая дивизия. Главную ударную силу многонациональных войск составляли танки: американские М-1, М-1А1, английские «Челленджеры», а также Т-62 советского производства.

Вся мощь фронтального удара многонациональных сил обрушилась на «линию Саддама» – оборонительные сооружения, протянувшиеся вдоль саудовско-кувейтской границы.

В предвидении наземного вторжения союзных войск в Ирак и оккупированный Кувейт иракские войска заблаговременно создали мощную систему противопехотных и противотанковых заграждений. Из бетона и песка были сооружены оборонительные валы и стены высотой до 12 метров. Вслед за ними располагалась полоса рвов и канав, которые в случае необходимости могли быть заполнены нефтью и подожжены, а также целая система бетонных ловушек для танков. В глубине имелись многокилометровые поля колючей проволоки и почти 500 тыс. мин различного назначения.

Мощные минно-взрывные заграждения глубиной до 25 км иракцы возвели вдоль морского побережья Кувейта для предотвращения десантной операции морской пехоты США. В общей сложности здесь было установлено 45 тыс. мин различного типа и назначения.

Оборонительные позиции иракских войск строились в соответствии с классическими принципами позиционной войны, и естественно, они не были рассчитаны на мощную атаку с

воздуха, предпринятую многонациональными силами на первом этапе военных действий. В ходе «воздушной войны» иракские дивизии первого эшелона обороны потеряли до 75 %. Поэтому, когда начались наземные действия союзников, они практически не оказали сопротивления.

Войска многонациональных сил действовали решительно и при любых попытках оказать сопротивление их стремительному продвижению в глубь территории Кувейта наносили сокрушительные удары. Когда в районе Бурган, возле кувейтского международного аэропорта, части 1-й дивизии морской пехоты США натолкнулись на организованное сопротивление иракцев, то обрушили на противника буквально шквал огня. Затем по отступающим иракским войскам были нанесены дополнительные удары артиллерией и боевыми вертолетами, в атаку перешли танки морской пехоты. В результате без каких-либо потерь за небольшой промежуток времени морской пехоте удалось уничтожить более 50 танков противника.

Массовая сдача в плен иракских солдат началась почти сразу после прорыва оборонительных линий. К исходу третьего дня наземных боев численность пленных достигла уже 30 тыс. человек. Для их приема и содержания в тылу многонациональных сил пришлось оборудовать несколько лагерей, каждый из которых вмещал 20 тыс. человек.

О полной деморализации иракских солдат можно судить по следующим эпизодам боевых действий. Около четырех десятков иракцев пытались сдаться американскому беспилотному разведывательному летательному аппарату «РПВ». По мере того как аппарат делал круги в воздухе, солдаты поворачивались вслед за ним, размахивали руками и кричали о своей готовности сдаться в плен. Второй случай произошел также в начальный период наземных боев. К застрявшему в грязи американскому автомобилю «Хам-ви» устремился иракский танк в сопровождении бронемшины. Иракцы вытащили автомобиль на дорогу, а затем сдались в плен единственному американскому солдату-водителю.

Однако Багдад в официальных сводках полностью отрицал факты сдачи в плен своих солдат. Саддам Хуссейн в выступлениях по радио по-прежнему призывал народ и армию «истреблять сатанинские полчища захватчиков». Но ни заклинания, ни угрозы уже не могли поднять моральный дух иракских солдат.

В ночь с 25 на 26 февраля багдадское радио передало сообщение: «Иракским вооруженным силам отдан приказ в организованном порядке отойти на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года...» С. Хуссейн направил в адрес советского лидера М. С. Горбачева письмо, в котором просил «приложить срочные усилия для принятия резолюции Совета Безопасности ООН по прекращению огня». В этом послании и в официальном заявлении в Совете Безопасности Ирак сообщал о готовности выполнить резолюцию 660, однако о всех последующих резолюциях ООН речи не шло.

Было ли искренним согласие Саддама Хуссейна подчиниться воле мирового сообщества?

Вашингтон увидел в готовности Ирака вывести войска с территории Кувейта не более чем политическую игру, попытку спасти армию от полного окружения и уничтожения. Поэтому многонациональные силы продолжили операцию «Буря в пустыне» в соответствии с утвержденным планом.

О том, что военное поражение не образумило С. Хуссейна, свидетельствует его обращение к нации от 26 февраля, в котором он, в частности, сказал: «Сегодня наши героические войска уйдут из Кувейта... Соотечественники, я аплодирую вашей победе. Вы противостояли 30 странам и тому злу, которое они принесли сюда. Вы, доблестные сыны Ирака, противостояли всему миру. И вы одержали победу... Сегодня особые условия заставили иракскую армию отступить. Нас вынудили к этому обстоятельства, включая агрессию 30 государств и их ужасную блокаду. Но с нами остались надежда и решимость в душах и сердцах... Как сладка победа».

Отвод войск под ударами с земли и воздуха вынуждал иракцев бросать значительное количество тяжелого вооружения и боевой техники. Авиационная разведка многонациональных сил докладывала, что все дороги, ведущие на север к Ираку, забиты отступающими иракскими войсками. Авиационные удары по дорогам и особенно мостам через реки создавали пробки. Иногда паника охватывала целые танковые подразделения: уничтожение авиацией первого танка в колонне приводило к тому, что экипажи остальных боевых машин бросали их и

разбегались.

Дороги из Кувейта в Ирак были заполнены автобусами, грузовыми и легковыми автомобилями, загруженными награбленным в соседней стране имуществом: коврами, телевизорами, радиотехникой, одеждой и даже детскими игрушками, которые оккупанты пытались вывезти с собой при бегстве.

Утром 27 февраля над столицей Кувейта городом Эль-Кувейт под звуки национального гимна был поднят государственный флаг. Между тем бои между отступающими иракскими войсками и преследующими их частями многонациональных сил продолжались.

В этот день состоялись два крупных танковых сражения. В районе кувейтского международного аэропорта морская пехота США столкнулась с основными танковыми силами иракской армии и к концу дня разгромила их, уничтожив при этом 100 танков противника.

Другое сражение произошло в глубине иракской территории. Американские и английские танки, устремившиеся на восток в направлении Басры, встретились с танками из дивизии «Хаммурапи» иракской Республиканской гвардии. В ходе ожесточенных боев, имея подавляющее превосходство в силах и средствах, американские войска нанесли серьезное поражение частям Республиканской гвардии.

Выступая 27 февраля перед представителями прессы, командующий войсками многонациональных сил генерал Н. Шварцкопф заявил об уничтожении более 3 тыс. иракских танков из 4700, первоначально развернутых на территории Кувейта. Кроме того, к исходу дня было выведено из строя еще около 700 танков иракской Республиканской гвардии. Для сравнения: за всю войну общие потери многонациональных сил составили всего 4 танка.

В 9 часов вечера 27 февраля президент США Дж. Буш выступил с обращением к нации. В нем он заявил: «...через три часа – ровно через 100 часов наземных операций – все войска США и их союзников приостанавливают наступательные действия». Дж. Буш предупредил, что это решение будет оставаться в силе до тех пор, пока иракские войска не ведут огонь по многонациональным силам и не обстреливают ракетами «Скад» территории других государств. Если Ирак нарушит данные условия, то «коалиционные войска оставляют за собой право возобновить военные действия».

Сохранившие наиболее высокую степень боеспособности иракские войска организованно отошли в Ирак. Огонь на всей линии фронта в основном прекратился. Лишь на отдельных участках иракские подразделения, потерявшие связь с вышестоящим командованием и соседями, еще оказывали сопротивление. Так, 2 марта иракская танковая часть в составе 140 танков и других бронемашин внезапно атаковала американские подразделения. В контратаке приняли участие американские танки и боевые вертолеты, уничтожившие 60 танков противника. При этом 80 танков и бронемашин американцы захватили в качестве трофеев.

Итак, военные действия в зоне Персидского залива закончились. 2 марта Совет Безопасности ООН принял резолюцию 686, в которой выдвигались условия для установления мира в зоне Персидского залива. Согласно ей иракское руководство должно было безоговорочно принять все двенадцать предыдущих резолюций по кризису в заливе. Кроме того, Ирак был обязан: отказаться от любых действий, направленных на аннексию Кувейта; признать свою ответственность за ущерб, причиненный Кувейту и третьим странам в результате агрессии в отношении Кувейта; немедленно освободить всех граждан кувейтской и иной национальности; немедленно начать возвращение всего имущества, захваченного в Кувейте; прекратить враждебные или провокационные действия своих войск в отношении многонациональных сил; назначить военных представителей для обсуждения вопросов прекращения враждебных действий с многонациональным командованием; обеспечить немедленный доступ к военнопленным и их освобождение; представить всю информацию и оказать содействие в обнаружении иракских мин, мин-ловушек и других взрывных устройств, а также химического и бактериологического оружия в Кувейте и тех районах Ирака, где находились многонациональные силы.

Переговоры об условиях перемирия между командованием многонациональных сил и иракским военным командованием состоялись 3 марта в населенном пункте Сафван. В них приняли участие командующий многонациональными силами Н. Шварцкопф и главнокомандующий межарабскими силами саудовский принц Халед бен Султан. Иракскую

сторону на переговорах представлял генерал Султан Хашем Ахмед.

Ирак принял резолюцию Совета Безопасности ООН без каких-либо оговорок и условий на правах проигравшего. В принципе, война коалиции государств мирового сообщества против Ирака окончилась. «Буря в пустыне» стихла.

Некоторые итоги и уроки

Война осталась позади. Впереди перед нами стоит труднейшая, поистине историческая задача – обеспечение мира.

*Дж. БУШ, президент США,
из выступления 27 февраля 1991 г.*

После прекращения военных действий многонациональных сил внутривосточная обстановка в Ираке крайне обострилась: страну охватили восстания курдов на севере, шиитов – на юге. На их подавление были брошены иракские войска, освободившиеся после окончания войны.

Экологическая ситуация в зоне Персидского залива приблизилась к катастрофической: мощные пожары на кувейтских нефтепромыслах затмили солнечный свет над обширными районами, шлейф дыма растянулся на 1,6 тыс. километров; громадная акватория Персидского залива была покрыта пленкой нефти, губительной для всего живого. Нефтяные дожди прошли над Катаром, черный снег выпал даже над индийским штатом Кашмир, отдаленным от района пожаров на 2600 км.

По подсчетам медиков из Гарвардского университета, только в 1991 году от последствий экологической катастрофы 170 тыс. иракских детей были обречены на смерть. Еще не скоро иракский народ оправится от результатов военной авантюры Саддама Хуссейна.

Он несет персональную ответственность перед своим народом, арабским миром и всем мировым сообществом за развязывание войны в регионе Персидского залива, ее эскалацию и нежелание урегулировать конфликт мирными средствами. Поэтому не случайно перед специальными органами США с самого начала была поставлена задача – определить формы, пути и методы устранения иракского диктатора. В связи с этим встает вопрос: были ли попытки претворения этих планов в жизнь?

Ответить на этот вопрос утвердительно у нас нет достаточных оснований. Да, планы покушения на Саддама Хуссейна разрабатывались американскими спецслужбами. Однако их практическое воплощение сталкивалось с множеством сложностей. Во-первых, невозможно было выявить место нахождения Саддама и следить за его передвижениями, осуществлявшимися со всеми мерами маскировки и предосторожностей. И во-вторых, американская разведка не видела внутри Ирака никого из политических деятелей, кто мог бы прийти на смену С. Хуссейну и встать во главе Ирака. Все авторитетные оппозиционеры были уничтожены, а политические деятели из окружения иракского вождя не осмеливались даже слова сказать против воли диктатора. В этих условиях диверсионно-террористический акт против Хуссейна был или невозможен, или бессмыслен. Кроме того, созданная в стране система слежки, подслушивания и доносов действовала четко и эффективно, уничтожая всех противников режима и недовольных.

Каковы же военные итоги развернувшихся боевых действий?

Ирак потерял за шесть недель войны около половины своей боевой техники и вооружения. По оценкам американских источников, в иракской армии осталось от первоначального количества около 2,5 тыс. танков (45 %); 1,3 тыс. артиллерийских орудий (39 %) и 256 боевых самолетов (51 %). Потери иракской стороны в живой силе составили: убитыми – 100 тыс. человек, ранеными – 300 тыс., дезертировавшими – 150 тыс.

В какой степени можно доверять этим цифрам?

По мнению многих военных специалистов, посетивших Ирак уже после войны, американские оценки людских потерь противника значительно завышены. Англичане считают, что было убито 30 тыс. иракских воинов и 100 тыс. ранено. Однако истинные цифры потерь армии Хуссейна вряд ли станут когда-либо известны: строгий учет боевого и численного

состава войск практически не велся.

Потери многонациональных сил в войне с Ираком были незначительными – менее 5 % от минимальных расчетов Пентагона, сделанных накануне боевых действий. По сообщению журнала «Тайм», в ходе операции «Буря в пустыне» было убито 145 американских военнослужащих и ранено 467. Причем анализ выявил тревожную тенденцию: 15–20 % американцев погибли от огня своего же оружия из-за ошибок в опознании целей по принципу «свой-чужой». По той же причине 20 из 25 уничтоженных в боях БМП «Брэдли» были подбиты американцами.

Военные действия в зоне Персидского залива явились проверкой на практике многих современных положений теории военного искусства и строительства вооруженных сил. Война вновь подтвердила важную роль морального духа воюющей армии, необходимость правильного и разумного сочетания комплекса «человек – техника» в бою. Прошли проверку боем основные принципы и положения тактических уставов и наставлений американской армии: умелое сосредоточение сил и средств по месту и времени; тесное взаимодействие всех видов и родов войск, особенно вертолетов с танками и пехотой; высокая мобильность и аэромобильность; повышенное внимание к борьбе с танками противника; важность установления полного господства в воздухе; возрастание роли радиоэлектронной борьбы и другие.

Впервые после войны во Вьетнаме вооруженные силы США принимали участие в столь крупномасштабных военных действиях на земле и в воздухе. Опыт войны показал, что, несмотря на огромные качественные изменения в развитии ВВС и ВМС, окончательную победу в войне одерживают по-прежнему сухопутные войска.

Тщательный анализ боевых действий вскрыл не только сильные, но и слабые места американской армии, поставил под сомнение некоторые положения военной стратегии США. Американские военные специалисты задались вопросом: если переброска войск в зону Персидского залива заняла не один месяц, то насколько реальны существующие планы доставки войск из США в Европу, если там осложнится военно-политическая обстановка?

Война против Ирака вынудила США развернуть в зоне Персидского залива мощные силы: 75 % боевых самолетов тактической авиации, 42 – современных танков, 46 – сил морской пехоты, 37 – всех своих сухопутных войск, 46 % авианосцев и все же, несмотря на практически полное отсутствие организованного сопротивления, сокрушительного разгрома иракской армии не получилось: противник сохранил значительную часть своих вооруженных сил.

Нерешенной оставалась еще одна важная проблема: пресечение активной и многолетней деятельности Ирака по созданию своих собственных систем оружия массового поражения и средств их доставки.

К концу мая 1991 года американские специалисты выявили, что еще до начала войны Багдад вел работы по 100 различным программам военно-технического назначения, в частности научные исследования и практические разработки в области ядерного оружия. С этой целью на Западе были закуплены центрифуги, сепараторы и другое необходимое оборудование, предназначенное для иракских ядерных центров в Аль Шаркате, Тармийе и Тувайте. Например, тяжелая вода вырабатывалась на западногерманском оборудовании.

Багдад осуществлял три программы по обогащению урана, причем две из них были сверхсекретными. По послевоенным оценкам специалистов ООН, Ирак имел 44 кг оружейного урана, находившегося под контролем МАГАТЭ. Кроме того, произвел около 0,5 кг слабообогатенного урана на своих секретных объектах.

Аппарат советского военного атташе в Ираке еще в мае 1990 года отмечал, что через 5–7 лет Саддам Хуссейн может иметь собственное ядерное оружие.

Бомбардировки авиации многонациональных сил уничтожили большую часть иракского оборудования по обогащению урана, а также по производству химического оружия. Однако инспекции специалистов ООН показали, что остатки ядерного и химического арсенала Саддаму Хуссейну удалось скрыть, спрятав в специальных хранилищах.

Не меньшую опасность представляло иракское биологическое оружие – вирусы сибирской язвы и токсин ботулизма. Во время воздушных налетов на Ирак американские летчики намеренно не наносили ударов по местам складирования и производства биологических

веществ. Поражение таких объектов было чревато стремительным распространением массовых эпидемий по всему региону, что могло привести к гибели миллионов людей. Угроза применения биологического оружия режимом Саддама Хуссейна не потеряла своей актуальности и после окончания военных действий в Персидском заливе. Инспекция ООН обнаружила у Ирака «суперпушки» калибром 350 и 990 мм. По признанию Багдада, они могли забрасывать химический, биологический или ядерный снаряд на дальность до 1 тыс. км.

Было решено все эти и другие программы Ирака в военно-технической области после вскрытия их специалистами ООН подвергнуть уничтожению, чтобы не допустить возрождения агрессивных, милитаристских тенденций во внешней и военной политике Багдада.

Разгром военной машины Ирака многонациональными вооруженными силами стран антииракской коалиции никоим образом не означает окончательного военно-политического урегулирования на Ближнем Востоке. Практически все будоражившие этот регион проблемы остались в нерешенном состоянии, а некоторые даже еще более обострились.

Среди них – поставки в этот чрезвычайно нестабильный район мира больших партий наступательной боевой техники и оружия, а также баллистических ракет. Не все страны сочли для себя нужным сделать выводы из печального опыта недавнего прошлого. Так, в начале июня 1991 года в прессе появились сообщения о намерении Чехо-Словакии поставить Сирии 300 танков Т-72. Несколько ранее, в марте того же года, разведслужбы США сообщили о поставках из Северной Кореи в Сирию 24 ракет «Скад-С» и 20 мобильных пусковых установок. Дальность пуска этих ракет достигает 500 км, что позволяет Сирии угрожать их применением многим странам региона. В зоне досягаемости новых ракет находятся большая часть Турции и Ирака, приграничные районы Ирана, Саудовской Аравии и Египта, а также вся территория Израиля и Иордании. Баллистические ракеты различного назначения имеют на вооружении армии Израиля, Ирана, Саудовской Аравии и Египта. Подобные факты свидетельствуют о том, что и в будущем военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива может принять в своем развитии опасные формы военной конфронтации.

С окончанием войны в зоне Персидского залива начала приподыматься завеса секретности над многими ее сторонами и аспектами. Очевидно, еще не вся правда сказана о причинах этой войны, о ходе боевых действий и их исходе.

Действительно, главная цель многонациональных сил, как она формулировалась в Вашингтоне, заключалась в том, чтобы «заставить Ирак вывести войска из Кувейта и уменьшить наступательный потенциал саддамовской армии». Это было достигнуто еще до начала наземных операций в ходе «воздушной войны». Закономерно возникает вопрос: зачем тогда США понадобилось разворачивать наземные боевые действия?

Истории еще предстоит ответить на этот вопрос, но уже сегодня ясно, что Вашингтон преследовал не одну только цель наказания агрессора. Он стремился утвердиться в роли «первой страны мира», закрепиться на Ближнем Востоке и, наконец, изжить последствия так называемого вьетнамского синдрома. Именно для этого американцы двинули против Ирака танки и пехоту.

Объективно война в зоне Персидского залива привела к укреплению военно-политических позиций США на Ближнем и Среднем Востоке. США, как страна, вынесшая главное бремя военной ответственности в ходе кризиса в регионе, по праву победителя получила возможность диктовать свои условия не только поверженному режиму Саддама Хуссейна, но и другим арабским странам. Политическая активность Вашингтона имеет мощную опору – военную силу. Да и сами американцы не скрывают, что после окончания войны они намерены сохранить в этом стратегически важном районе мира свое военное присутствие, прежде всего силами ВВС и ВМС.

И наконец, самое важное. События в Персидском заливе показали, что в современном мире политические средства разрешения межгосударственных конфликтов не столь уж универсальны и не всегда приносят ожидаемые плоды. Вероятность и необходимость применения силы сохраняется, пока существуют военные диктатуры, подобные иракской. И на сегодняшний день обуздать их агрессивные устремления могут только скоординированные политические, экономические и военные усилия всего мирового сообщества в рамках Организации Объединенных Наций.

СССР и война в заливе: третий – лишний?

...Как дружба частных лиц не бывает прочной, так и общение между государствами обращается в ничто, если во взаимоотношениях между ними не заметно настоящей честности...

ФУКИДИД

древнегреческий философ

и историк, V в. до н. э.

Советский Союз принял самое деятельное участие в поиске политического решения кризиса в Персидском заливе практически сразу после иракской агрессии против Кувейта. Пресса довольно полно и подробно освещала позицию СССР в этом конфликте и его усилия по достижению мира в регионе. Определенные шаги были предприняты Советским Союзом и в военно-политической области.

Осудив агрессию Ирака против Кувейта, СССР с самого начала занял позицию военного невмешательства в кризис в Персидском заливе и отказался от прямого участия в военных действиях.

Это был принципиальный шаг, воздействие которого на развитие событий трудно переоценить. Если бы, следуя господствовавшим в течение десятилетий в советской внешней политике принципам пролетарского и социалистического интернационализма, СССР поддержал Ирак, то возникшая американо-советская конфронтация могла бы привести к третьей мировой войне. А если бы Советский Союз принял участие в военных действиях против Ирака в составе многонациональных сил, то наверняка закрыл бы себе двери на арабский Восток, в страны «третьего мира». Не говоря уже о том, что это могло бы вызвать громадные материальные издержки и еще более обострить внутривосточную обстановку в стране, особенно в южных «мусульманских» республиках.

Руководство Советского Союза выбрало третий путь, ограничившись главным образом политико-дипломатическими усилиями в деле разрешения кризиса. Однако тем самым вольно или невольно СССР обрекал себя на «второстепенные роли» при послевоенном урегулировании ситуации в этом регионе.

Какие же практические шаги предприняло советское правительство для обуздания агрессора? Прежде всего было принято решение о приостановке поставок Ираку военной техники и вооружений. Уже 3 августа 1990 года об этом было официально заявлено на пресс-конференции министра иностранных дел СССР. После принятия Советом Безопасности ООН резолюции 661 в Советском Союзе разрабатывается комплекс мер по выполнению условий этого документа. Распоряжением Президента СССР от 8 августа создается рабочая межведомственная группа для решения вопросов, связанных с обстановкой в Персидском заливе.

В результате принятых мер были полностью прекращены все виды коммерческой деятельности СССР с Ираком и Кувейтом, включая советские военные поставки. Из района Персидского залива возвращено судно с военной техникой для Ирака и Кувейта. Приостановлены прием на ремонт в Советский Союз и возвращение в Ирак отремонтированной военной техники. Прекращено обучение в СССР иракских специалистов и командирование в Ирак советских специалистов, а находившиеся там почти все были вывезены, включая 193 человека, занимавшихся обслуживанием советской военной техники и обучением иракских военнослужащих обращению с ней.

Советский Союз безоговорочно присоединился к усилиям мирового сообщества по введению экономических санкций против Ирака. Это был нелегкий шаг, суливший значительные экономические потери. Дело в том, что задолженность Ирака СССР главным образом за поставки оружия на конец 1989 года составляла 3 млрд. 796 млн. рублей. По другим оценкам, долг Ирака Советскому Союзу достигал 6 млрд. долларов. Выступая в сентябре 1990 года в Верховном Совете СССР, министр иностранных дел Э. Шеварднадзе признал, что «только в текущем году мы недополучим из Ирака и Кувейта валюты и нефти примерно на

800 млн. долларов». Военный разгром Ирака и последовавшие затем внутривосточные события в этой стране отодвинули возможность получения задолженности от Багдада на неопределенное время.

Советское руководство предпринимало многочисленные и интенсивные попытки склонить иракского лидера к принятию резолюций Совета Безопасности ООН. К сожалению, все усилия оказались безрезультатными. Если бы удалось «уломать» Саддама Хуссейна, это была бы крупная победа советской внешней политики. СССР мог бы значительно укрепить свой политический и моральный престиж в арабском мире и на международной арене, получить почетные лавры миротворца и взять на себя инициативу по послевоенному урегулированию в Персидском заливе.

За полгода кризиса в заливе у советского руководства был один реальный шанс обеспечить его урегулирование мирным путем. 23 февраля 1991 года министр иностранных дел Ирака Т. Азиз, находясь в Москве, заявил о «решении иракского руководства незамедлительно и безусловно вывести все свои войска из Кувейта на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года». Советский Союз считал, что после этого заявления конфликт мог бы быть решен путем согласования позиций сторон в рамках Совета Безопасности ООН в течение одного-двух дней.

Однако к тому времени военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива развивалась не по советскому и тем более не по иракскому, а по американскому сценарию. Именно в тот день, когда появилась надежда на политическое решение кризиса в заливе, была приведена в действие военная машина многонациональных сил – танковые и пехотные дивизии, десантные части и морская пехота пошли вперед на позиции иракских войск.

Кроме экономических потерь и неудач в миротворческой миссии, Советский Союз оказался в весьма щекотливом положении из-за довоенных поставок в Ирак оружия. По оценкам Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, от СССР Багдад получил 53 % своих вооружений.

Справедливости ради следует отметить, что оружие и техника шли для режима С. Хуссейна не только из СССР, но и из Франции, Великобритании, ФРГ, Южной Африки и других стран. В создании и модернизации наиболее опасных видов вооружений – химических и ракетных – принимали участие специалисты из Германии и Великобритании.

И все же одним из главных поставщиков боевой техники и вооружений был Советский Союз. В очередной раз СССР получил урок: ни при каких условиях недопустима торговля оружием с диктаторскими, тоталитарными режимами, какими бы «идеологическими одеждами» они ни прикрывались. Это неотвратимо ведет к падению морального престижа и авторитета страны, политического доверия к ней.

Накопленный за последние десятилетия опыт развития военно-политической обстановки в различных районах мира свидетельствует, что нередко прогрессивные по советским оценкам страны и режимы использовали купленное в СССР оружие в агрессивных, националистических целях, выступая против своих соседей, также имевших на вооружении советскую боевую технику и оружие, или против своего же народа. Достаточно вспомнить провалы политики и военных усилий Советского Союза в Египте, Сомали, Эфиопии и других странах и регионах. Широкий поток советской военной помощи способствовал установлению в разных странах Азии, Африки и Латинской Америки жестоких тоталитарных режимов, в частности диктатуры Саддама Хуссейна.

Конечно, пока сохраняются противоречия между странами и внутри различных государств, использование военной силы неизбежно. Значит, будет и международная торговля оружием. Однако никакие выгоды не должны загораживать проблему моральной ответственности страны-поставщика вооружений за возможные трагические последствия такого бизнеса.

Другой ракурс проблемы советских военных поставок Ираку, ставший предметом обсуждений после окончания боевых действий в заливе, – качество приобретенного в СССР оружия. Западные средства массовой информации активно включились в дискуссию: свидетельствует ли поражение Ирака об отсталости советской военной техники и вооружений от американских образцов?

Проанализируем совокупность фактов.

США сосредоточили против Ирака самые современные средства вооруженной борьбы, некоторые из которых в боевой обстановке применялись впервые. Материальные возможности, фактор времени практически не ограничивали действия американской стороны. В Персидском заливе находились отборные американские войска и силы флота, были привлечены даже стратегическая бомбардировочная авиация, космические средства разведки, связи, управления и навигации.

Ирак же имел лишь 10–15 % современных видов вооружения. Он мог успешно воевать против любой страны своего региона или даже коалиции этих государств. Его военная техника, закупленная в СССР, по своему технологическому уровню не уступала или даже превосходила вооружение соседей. Однако в сравнении с американской явно проигрывала, являя собой «вчерашний день» вооружений. И это естественно. Ведь Советский Союз не поставлял в Ирак самые современные виды своего оружия, сопоставимого по характеристикам с американскими системами.

Кроме того, иракская военная техника советского производства во время военных действий не проявила своих боевых возможностей, а некоторые ее виды вообще не принимали в них участия. Причина этого – низкое моральное состояние иракской армии, политические и военные просчеты руководства страны, штабов всех уровней, а также недостаточная профессиональная подготовка военнослужащих технических родов войск.

Информация о «технологическом превосходстве» американской военной техники над иракской, то есть советской, основывается лишь на сообщениях американских источников, не лишенных пропагандистского налета. Однако вот мнение арабской стороны – министра обороны Сирии М. Тласа: «Опыт эксплуатации и боевого применения советского оружия, как мы считаем, говорит в пользу боевой техники советского производства. Мы направили в район боевых действий бронетанковую дивизию. И в этой дивизии не было еще ни одного случая, когда отказывал двигатель. Что касается американских танков, то установленные на них газотурбинные двигатели довольно часто выходят из строя из-за того, что в них попадает песок... Хочу сказать, что оружие советского производства более выносливое, более приспособлено к эксплуатации в тяжелых природно-климатических условиях. Это – надежное оружие».

Все это свидетельствует о неправомерности выводов об отсталости советских вооружений и боевой техники на основе опыта войны в зоне Персидского залива. Такие заявления западной прессы имеют, как представляется, глубокие политические и коммерческие цели, одна из которых – дальнейшее вытеснение с рынка вооружений в государствах «третьего мира».

* * *

Война в Персидском заливе 1990–1991 гг. наряду с войнами в Корее (1950–1953 гг.) и Вьетнаме (1964–1973 гг.) стала одним из самых крупных и опасных военных конфликтов за последнюю половину столетия.

Дальний Восток, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток – ключевые военно-стратегические регионы мира. Это районы, где пересекаются важнейшие экономические, военные, политические и иные интересы ведущих держав мира, претендующих на контроль над ними. Не случайно здесь военные столкновения локального характера быстро перерастали в региональные конфликты и приобретали характер войн одной коалиции стран против другой. Так было в Корее, так было во Вьетнаме.

Война против Ирака явилась столкновением одной страны против многонациональных сил мирового сообщества. Впервые с 1945 года принципиальные позиции СССР и США в региональном конфликте развивающихся стран оказались общими. Это свидетельствует об огромных качественных военно-политических изменениях в современном мире, выходящем из состояния «холодной войны». Но кризис в Персидском заливе показал и другое: мир без войн и насилия – пока еще только мечта человечества.

Опыт и уроки прошедшей войны находятся в центре внимания военных специалистов, дипломатов и политологов многих стран. Однако уже сегодня ясно, что ее последствия еще

долго будут сказываться на развитии военно-политической обстановки не только в регионе, но и во всем мире.